
МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

УДК 9.908.

Г. А. Пудов

ОБ УРАЛЬСКОМ МЕДНОМ КУМГАНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

История конкретных художественных произведений зачастую имеет немалое значение — на ее основе можно прояснить те или иные аспекты истории искусства. Однако далеко не всегда в работах встречаются всесторонние исследования изделий. Часто вещи, имеющие музейное значение, теряются за общими формулировками.

До последнего времени производство медных изделий на Урале оставалось малоисследованной темой. Существовало лишь несколько научных статей, посвященных некоторым аспектам «дела» художественной утвари из меди и латуни¹. В 2014 г. вышла в свет монография автора настоящей статьи, в которой анализируются истоки художественного стиля уральских медных изделий². Однако тема работы не оставила возможности провести подробный анализ конкретных вещей, проследить их происхождение, историю бытования, художественные и технические особенности. Эта тема затрагивалась лишь в одной статье о художественных произведениях из коллекций художника К. Е. Маковского и архитектора Н. В. Султанова³.

Таким образом, конкретные художественные изделия мастеров Урала еще не становились объектом пристального внимания исследователей. Настоящая статья посвящена кумгану, изготовленному во второй половине XVIII века на уральском заводе. Автор предпринял попытку максимально подробно проследить его происхождение, проанализировать художественные и технические особенности. Наряду со специальной литературой были использованы документы из фондов ГАСО, АГЭ, ОР и ВА ГРМ.

* * *

Происхождение кумганов обычно связывается со странами Востока. Историк М. Г. Рабинович писал: «Среди археологических материалов, добытых на Великом посаде, в слое

¹ См., например, работы Е. Н. Дмитриевой, Т. В. Берестецкой, В. И. Копыловой, А. С. Максяшина, Л. А. Петровой и других исследователей. Статья Е. Н. Дмитриевой о четвертине М. В. Ломоносова носит не искусствоведческий, а исторический характер (см.: *Дмитриева Е. Н.* Перегонный куб М. В. Ломоносова, 1748 г. // Сборник статей по истории материальной культуры XVI–XIX вв. Труды ГИМ. Вып. 13. М., 1941, С. 217–224).

² *Пудов Г. А.* Истоки художественного стиля медной бытовой утвари и посуды Урала XVIII века. СПб., 2014.

³ *Пудов Г. А.* О некоторых медных произведениях XVIII–XIX веков из коллекции К. Е. Маковского // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010. № 5. — См. также: *Пудов Г. А.* О некоторых металлических предметах из коллекции Н. В. Султанова // Вопросы музеологии. СПб., 2015. № 2 (12). С. 78–83.

второй половины XIII и XIV вв. появляются предметы, вывезенные с Востока. Это прежде всего восточная посуда... Сосуды типа кувшинов, блюд не встречаются вовсе. Но, видимо, какие-то подобные сосуды все же попадали в Москву в последующие века. Иначе трудно было бы объяснить появление и распространение среди московской керамики в XV–XVII вв., например, такой формы сосуда, как кумган... притом с тюркским названием... Сама эта форма сосудов могла появиться лишь в результате укрепления связей с Востоком»⁴.

В XVII веке в описях Московского кремля часто упоминаются кумганы «колмогорского дела», в следующем столетии они встречаются среди привозных товаров как «турецкие медные кувшины, которые использовались в качестве рукомоев»⁵. Необходимо отметить, что в странах Средней Азии, с которой Россия вела оживленную торговлю, кумганы также были весьма распространены⁶.

Кумганы уральского производства очень разнообразны по форме и орнаменту. Их внешний вид зачастую может служить точным признаком происхождения из мастерских того или иного заводского комплекса.

Рассматриваемый кумган⁷ был изготовлен в 1770-е годы на Иргинском заводе Осокиных, находившемся на Западном Урале (в Кунгурском уезде). Это подтверждается многими аналогичными произведениями, хранящимися в музеях⁸. Иргинский завод был построен на реке Иргине в 1728 г. Балахнинский купец Петр Игнатьевич Осокин приобрел «обысканное место» у «компанейщиков», которые «по своему недостатку» не могли построить завод. Предприятие в 1769 г. перешло к Ивану Петровичу Осокину.

Производство медных изделий появилось на заводе в 1729 г. Особенно оно усилилось годом позже, когда потребовалось восполнить убытки после аварийного спуска прудовой воды. Иргинские изделия были широко известны. В. де Геннин упоминал о них уже в 1735 г.⁹ Многие авторы, писавшие о Западном Урале, неизменно рассказывали о прекрасной медной посуде Иргинского завода¹⁰. В 1760–70-е годы производство значительно расширилось. Известно, что в первой половине 1777 г. «медной посуды разных сортов сделано 15 пудов 15 ¼ фунтов»¹¹. Ее производство существовало и в конце XVIII в.¹² Можно заключить, что местная «фабрика» работала с перерывами на протяжении всего столетия.

Кумган, о котором идет речь в настоящей статье, поступил в собрание отдела народного искусства ГРМ из Эрмитажа в 1938 г. Он находился на постоянной экспозиции ОНИ в 1969–1982 гг., в настоящее время он также представлен на экспозиции. Кроме того,

⁴ Рабинович М. Г. О древней Москве. Очерки материальной культуры и быта горожан в XI–XVI вв. М., 1964. С. 133.

⁵ Гончарова Л. Н. Металл в народном искусстве Русского Севера. Чеканка и медное литье. М., 2000. С. 32.

⁶ См., например: Сергеев Б. Чеканка по меди. Ташкент, 1960; Абдуллаев Т. Каталог медных и медночеканных изделий Узбекистана XVIII–XX веков. Ташкент, 1974.

⁷ Инв. № М- 61.

⁸ Например, в ГРМ (инв. № М-60), ГИМ (инв. №№ ГИМ 41649 м.306, ГИМ 39466 м. 2127, ГИМ 48668 м. 307 и др. — См.: Петрова Л. А. «Медный век» России. Художественная медь Урала 1730–1770. Каталог-определитель / ГИМ. М., 2004, С. 82) и других собраниях.

⁹ Геннин В. де. Описание уральских и сибирских заводов, 1735. М., 1937. С. 631.

¹⁰ Например, Н. С. Попов (см.: Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. I. Пермь, 1804. С. 365).

¹¹ ГАСО. Ф. 116. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 66.

¹² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Ед. хр. 2512. Л. 31, 79.

кумган участвовал в выставке «Русское народное искусство XVII–XX веков», проходившей в Елагином дворце в 1962 г. Несколько раз его изображение воспроизводилось в альбомах по народному искусству и в научных статьях¹³.

Кумган имеет грушевидное, слегка приплюснутое тулово, соединенное валиком с высоким горлом, клювовидный носик и колоколообразную крышку. Он поставлен на высокое профилированное основание. В целом произведение находится в хорошей сохранности, лишь отсутствует «шишечка» на крышке и чуть погнут носик.

Вероятно, горло сосуда предназначалось не конкретно для данного изделия. Уральские мастера часто использовали одинаковые части сосудов при изготовлении различных изделий. Горло таких же, как в описываемом сосуде, формы и размеров могло прикрепляться к другим туловам, что можно видеть на примере кувшинов из многих музейных собраний. Такая практика не была новостью для европейского медного (и серебряного) дела. Например, шведские мастера в XVIII в. использовали составные части сосудов, привозимые из Германии.

Декоративное оформление рассматриваемого кувшина богато: растительные завитки, «пламенеющие» и «глазковые» рокайли, «сетка» и пр. Мотивы растительного и геометрического орнамента, к которым обратились мастера при изготовлении этого кумгана, типичны для медного, и особенно серебряного, дела того периода. А изображения птиц имеют типично осокинскую интерпретацию. Это двуглавый орел, расположенный под носиком, и две птицы по сторонам древа. Данные композиции вносят упорядоченность в орнаментальное оформление изделия. Надо отметить, что в этих изображениях проявилась наблюдательность мастеров. Почти во всех сюжетах они сумели воспроизвести типичные повадки пернатых, особенности их внешнего облика. Однако это не говорит о натуральности осокинского орнамента. Все изображения соответствуют декоративному решению, ни одно не выбивается из общего звучания.

Мотив двуглавой птицы издавна знаком славянской культуре. В одном из курганов Смоленщины была обнаружена медная бляха в виде двуглавой птицы (не позднее VII–VIII вв.). Это изображение также встречается в древнерусских рукописных книгах, церковной утвари, рельефах Дмитровского собора во Владимире. Однако, как и в связи с другими древними мотивами, изображение двуглавой птицы имело слишком длинную историю в русской культуре, чтоб происхождение уральского двуглавого орла выводить непосредственно из славянских вещей. Анализируя вышивку на полотенце из Оятского района и архангельском подзоре, Л. А. Динцес показал сложность происхождения мотива двуглавого орла в русском народном творчестве¹⁴. Это изображение не являлось редкостью и в европейском прикладном искусстве. Оно встречалось не только на русских столичных изделиях из серебра, но и в украшении шведских латунных люстр и подсвечников XVI–XVII вв., итальянской медной бытовой утвари того же времени, немецких фонарей, табакерок из Изерлона XVIII столетия¹⁵ и пр. Оно было широко распространено и в крестьянском искусстве Германии.

¹³ Богуславская И. Я. Русское народное искусство. Альбом / ГРМ. Л., 1968, С. 10, ил. 62; Пудов Г. А. О медной посуде и хозяйственной утвари Урала в собрании Русского музея (XVIII век) // V Художественные чтения. Доклады и сообщения. Нижний Тагил, 2011. С. 197–206.

¹⁴ Динцес Л. А. Мотив московского герба в народном искусстве // Сообщения ГРМ. Л., 1947. Вып. 2. С. 30–33.

¹⁵ Erixon S. Mässing. Svenska manufacturer och konsthantverksprodukter under 400 år. Walter Ekstrand bokförlag. Lund, 1978, sid. 49–50, 55, 59–62, 67, 191, 363; Kirnbauer F., Steiskal-Paur R. Iserlohner Dosen. Leobener Grüne Hefte. Herausgegeben von Franz Kirnbauer. Heft 99. Wien, 1969. S. 21, 22.

Таким образом, пути проникновения изображения двуглавого орла в орнаментику уральских медных и латунных изделий были очень разнообразны. Считается, что в качестве одного из наиболее «близких» источников изображений на осокинских изделиях могли послужить монеты Екатеринбургского монетного двора.

Композиция с деревом жизни (или «две птицы по сторонам дерева») — одна из самых древних и распространенных в народном искусстве не только России, но и многих европейских стран. Время ее появления точно установить уже невозможно. В иностранной научной литературе указывается на прообразы изображения дерева жизни в искусстве дохристианского периода, также оно связывается с иранско-сасанидской культурой (мотив заимствовался с восточных тканей, распространившихся в Европе в период раннего Средневековья).

В целом данное произведение вполне укладывается в ряд осокинских изделий. Что для них было типично? Для большинства характерен золотистый цвет латуни, богатый чеканный орнамент, выполненный в высоком рельефе. Они отличаются также «ковровым» принципом декорирования, когда орнаментальные мотивы сплошь покрывают металлическую поверхность. Расположенные, на первый взгляд, хаотично, эти мотивы и элементы при дальнейшем рассмотрении обнаруживают логичность и продуманность размещения. Равновесие композиции строится не на симметрии медаллонов, виньеток и пр., как это часто имеет место на демидовских вещах, а на четком выделении определенных орнаментальных мотивов, например, двуглавых орлов или небольших сюжетных сценок. Они становятся своего рода опорными точками, которые определяют устойчивость всей композиции.

Орнаментальные мотивы, в целом характерные для эпохи барокко, имеют на осокинских изделиях оригинальную трактовку. Растительный и геометрический орнамент прекрасно сочетаются с сюжетным. Последний занимал весьма значительное место в общем художественном решении вещей, что отличает продукцию Иргинского завода от других. Стилистической особенностью их декора стали также завиток раковины с «глазком» и «пламенеющие» отростки растительных побегов. В изображении двуглавых орлов лапы, переходящие в завитки, — тоже особенность местного производства. Надо подчеркнуть, что изделия Иргинского завода, как правило, отличаются очень высоким техническим уровнем исполнения.

Как же мастера Осокиных изготовили этот кумган? Они использовали молотки и наковальни, имевшие различные формы рабочей поверхности. С их помощью из латунной чаши, подготовленной на колотушечном стане, была выколочена форма груши, к верхнему отверстию которой припаивали горло, к нижнему закруглению — ободок. Таким образом получили кувшин (как упоминалось выше, у рассматриваемого изделия переход от горла к тулову замаскирован валиком). Для работы внутри сосуда имелись молотки и подвижные наковальни особой формы, на Урале называвшиеся «кобылинами». Это толстые изогнутые железные стержни, оканчивающиеся или площадкой, или закруглением. На укрепленную неподвижно в скамье кобылину мастер надел заготовку кумгана, укрепил ту часть его, которую надо было видоизменить, на ударную поверхности кобылины, а затем сверху ударял соответствующим молотком. Чеканка производилась специальными стержнями, имеющими разную форму рабочей поверхности, — чеканами. Ножки, ручки и другие массивные части обычно выливались в формы и затем припаивались или приклепывались к стенкам готовой вещи¹⁶. После изготовления кумгана он был подвергнут

¹⁶ См. подробнее: Бакланов Н. Б. Техника металлургического производства XVIII века на Урале. М.; Л, 1935. С. 123, 275.

дальнейшей обработке в виде лужения. Оно производилось следующим способом. Предмет был нагрет, затем в него положили наштасть и олово. Когда они расплавились, мастер льяной ветошью обработал внутренние поверхности сосуда. После того как нанесенный состав остыл, изделие было очищено мелким песком.

Как указывалось выше, в Русский музей рассматриваемый кумган поступил из Эрмитажа в 1938 г. Ранее он находился в музее Центрального училища технического рисования барона Штиглица (о чем свидетельствует номер)¹⁷. Музей ЦУТР, как известно, после революции 1917 г. некоторое время был I филиалом Эрмитажа. О нахождении кумгана в коллекции музея ЦУТР свидетельствует не только инвентарный номер, но и документы из АГЭ. Вещь упомянута в описи IX — «Музей б. Штиглица» (1880–1931 гг.). Эти документы, связанные с I филиалом Эрмитажа, поступили в архив в 1932 г. после ликвидации филиала. По сведениям из этой описи, кумган поступил в музей ЦУТР в 1917 г. из антикварного магазина М. М. Савостина «Старинные вещи», находящегося по адресу: Санкт-Петербург, улица Садовая, 13¹⁸. Произведение было куплено музеем за 150 рублей.

Отчего же, несмотря на тяжелую социально-экономическую ситуацию в стране в 1917 г., музей ЦУТР продолжал покупать произведения искусства? По словам Г. Е. Прохоренко, «в период с октября 1915-го и вплоть до 1918 года значительно активизировалась коллекционерская деятельность музея... Объяснением этой закупочной активности музея может быть прежде всего политическая и экономическая нестабильность, поразившая русское общество, предчувствия представителями имущих слоев населения революционных событий, вынуждавших их расставаться со своими фамильными ценностями, семейными реликвиями и художественными коллекциями... Но не только большим предложением антикварного рынка объясняется закупочная активность музея училища, но и очевидной бессмысленностью экономии денежных средств училища в ситуации катастрофической инфляции»¹⁹. И далее исследователь указывает, что война и революция почти полностью закрыли антикварный рынок Западной Европы, поэтому музей ЦУТР покупал вещи у российских антикваров: М. Е. Свердлова, Л. Л. Гризара и других. Среди них был и Михаил Михайлович Савостин (1860–1924).

Биографические сведения о нем можно почерпнуть из его мемуаров, хранящихся в ГРМ²⁰. Это был человек, с детства знакомый с антикварным миром российских столиц (его мать была хозяйкой антикварного магазина, находящегося на Большой Лубянке), хотя решение заниматься «торговлей старинными художественными предметами» он принял только в 1892 г.²¹ Поначалу Савостин работал приказчиком у различных хозяев, образование получил в Мещанском училище. Приобретя опыт в коммерческой деятельности, в том числе антикварной, он стал известным торговцем, знакомым со всеми, кто так или иначе был связан с торговлей произведениями искусства. Надо подчеркнуть, что Савостин был именно антикваром, а не коллекционером произведений искусства. Несмотря на его попытки возвысить себя на страницах мемуаров, с их страниц проглядывает хитрый и циничный делец, мало задумывающийся над вопросами морали. Нелицеприятную характеристику Савостину дает в своих воспоминаниях другой антиквар и букинист того времени,

¹⁷ Инв. № 23007.

¹⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 37. Л. 161.

¹⁹ Прохоренко Г. Музей после революции // Наше наследие. 2006. № 79–80. С. 157.

²⁰ ОР и ВА ГРМ. Ф. 131. «Мемуары антиквара М. М. Савостина».

²¹ ОР и ВА ГРМ. Ф. 131. Л. 87, 93, 94.

Федор Григорьевич Шилов: «Это был человек небольшого роста, гладко выбритый, изысканно одетый. Позднее я узнал, что у него было не столько знаний, сколько апломба»²².

В 1901 г. Савостин переехал из Москвы в Санкт-Петербург и открыл антикварный магазин на улице Малая Садовая, д. 13²³. Вывеска гласила: «М. Савостин. Магазин старинных вещей. Продажа и покупка». Антиквар писал позднее: «После почти месячных поисков я остановился на маленьком магазине, на Садовой, где раньше торговал Гризар... Магазин на Садовой, почти угол Невского, я нанял очень дешево — за 30 рублей в месяц, что ни в коем случае не могло лечь бременем на мои расходы»²⁴. В объявлении, помещенном в «Петербургской газете» в № 119 за 1903 г., было указано: «Старинные художественные произведения. Покупают по высокой цене золотые, эмалевые табакерки, старинное серебро, фарфор, бронзу, миниатюры, гравюры, рукописи, художественную мебель и все предметы роскоши 16, 17 и 18 стол. Адрес: Садовая, 13, лично от 1 часу до 6. Савостин».

Среди музеев, с которыми в то время сотрудничал Михаил Михайлович, был и музей ЦУТР. Взаимовыгодные отношения между антикваром и этим учреждением зародились давно. Еще в 1904 г. Савостин участвовал в выставке в ЦУТР, на которой «экспонировал вальтрап, изображающий шкуру барса с инициалами императора Павла». Вещь была куплена императором²⁵. Особенно активно сотрудничество с музеем ЦУТР развивалось в 1910-е годы — было продано множество различных художественных произведений: иконы, византийские рукописи, кресты, пуговицы, предметы из фарфора, кожаные переплеты, деревянные ковши, фаянсовый квасник, серебряные стаканы и пр.²⁶ Надо отметить, что М. М. Савостин покупал у других антикваров русские металлические вещи достаточно часто, например, «прекрасные русские черневые стопы» он приобрел у Рацерсдорфера в Вене, в Женеве «купил несколько хороших вещей из русского серебра», в Лозанне «у тамошнего антиквара — Дика, купил замечательный серебряный кубок московской работы, который шел из коллекции Демидова, князя Сан-Донато», «у бернских антикваров... удалось найти несколько русских серебряных кубков», в собрании Ф. М. Плюшкина обратил пристальное внимание на медную утварь и т. д.²⁷ Произведения из металла как русские, так и иностранные, входили в сферу его интересов. Впрочем, он интересовался всем, что можно выгодно продать.

По предположению сотрудника Эрмитажа Ю. А. Пятницкого, вещи, поступившие в музей ЦУТР в 1917 г. от М. М. Савостина, он мог приобрести в том же 1917 г. у А. А. Ширинского-Шихматова и П. А. Хвощинского — О. Н. Булыгиной²⁸. Среди этих вещей мог быть и кумган. Сам М. М. Савостин писал в письме И. С. Остроухову 21 марта 1917 г.: «Бедный кн[язь] А. А. Шихматов просит помочь продать все; у его брата Андрея я купил коллекцию медных крестов и Христианских предметов», в другом письме, от 30 марта

²² Шилов Ф. Записки старого книжника. М., 1959. С. 30.

²³ Он писал в мемуарах: «В 1901 году я решил переменить позицию и обосноваться в Петербурге. Слишком мало товара стало в Москве...» (ОР и ВА ГРМ. Ф. 131. Л. 244).

²⁴ ОР и ВА ГРМ. Ф. 131. Л. 244.

²⁵ ОР и ВА ГРМ. Ф. 131. Л. 161. — М. М. Савостин и позднее (например, в 1907 и 1910 гг.) продавал художественные произведения императору, о чем свидетельствуют счета из его магазина.

²⁶ См.: Пятницкий Ю. Из истории антикварного рынка России в предреволюционные и послевоенные годы: Михаил Михайлович Савостин // *Studi di museologie. Biblioteca Tyragetia XXIII*. Кишинев, 2013. С. 168–169.

²⁷ ОР и ВА ГРМ. Ф. 131. Л. 224, 295, 296, 297, 273.

²⁸ Пятницкий Ю. Из истории антикварного рынка России... С. 169.

1917 г.: «Зато я накупил массу всего: картин, серебра, фарфора, две коллекции Христианства: — Шихматова и Булыгиной... Христианство такое: кадило бронзовое 10-го века, масса шитья, эмалевых окладов, панатий, Корсунчиков; а меди пуды»²⁹. Однако если в коллекциях Андрея Александровича Ширинского-Шихматова и П. А. Хвоцинского — О. Н. Булыгиной преобладали церковные древности³⁰, то коллекция медной бытовой утвари князя Алексея Александровича Ширинского-Шихматова считалась лучшей в России. В 1934 г., после смерти владельца коллекции, князь Н. Д. Жевахов писал про нее: «лично собранная князем А. А. почти за 20 лет лучшая в России коллекция старинной русской меди (братины, ковши, ендовы и пр. — свыше 350 предметов)»³¹. Князь А. А. Ширинский-Шихматов в 1915 г. основал Общество возрождения художественной Руси, в музей которого передал свою коллекцию. Она находилась в Столбовой палате Федоровского городка³². Не исключено, что там был и рассматриваемый уральский кумган.

Медные изделия из коллекции князя Алексея (а не Андрея!) Александровича Ширинского-Шихматова следует рассматривать в контексте увлечений членов ОБХР древнерусским искусством, или — шире — в рамках историзма. Поэтому их приобретение князем вполне закономерно и объяснимо. Дальнейшее использование коллекции для нужд ОБХР также отвечает духу времени.

Таким образом, «биография» рассматриваемого кумгана предстает в следующем виде. После изготовления в 1770-е годы на Иргинском заводе (Западный Урал), он значительно позже попал в коллекцию князя А. А. Ширинского-Шихматова (каким образом, пока неизвестно), от него в 1917 г. — к торговцу М. М. Савостину, последним был продан в музей ЦУТР (в том же году), далее кумган перешел в собрание Эрмитажа (как указывалось выше, музей ЦУТР некоторое время был филиалом ГЭ) и, наконец, в 1938 г. попал в коллекцию отдела народного искусства Русского музея, где и находится по сей день.

Нельзя сказать, что кумган — уникальное произведение, таких вещей в мастерских Иргинского завода во второй половине XVIII в. делалось много. Но сам по себе он является высокохудожественным произведением искусства. Кумган свидетельствует не только о таланте и мастерстве уральских «котельников», но и о богатстве заводской культуры.

Принятые сокращения

АГЭ — архив Государственного Эрмитажа (отдел рукописей и документального фонда)

ВА и ОР ГРМ — ведомственный архив и отдел рукописей Государственного Русского музея

²⁹ РГАЛИ. Ф. 822. Оп. 1. Д. 744. Л. 39–39 об. (цит. по: *Пятницкий Ю.* Из истории антикварного рынка России... С. 184–185).

³⁰ В коллекции князя А. А. Ширинского-Шихматова: рукописные и старопечатные книги, иконы, воздух, резные царские врата XVII и XVIII столетий, восемь древних плащаниц, медные литые кресты, медный круглый образ с ушком, складни из меди, медные кресты-энколпионы и пр. Про иконы современники писали: «В общем собрание представляет собой богатейший Музей с большим искусством, любовью и знанием дела подобранных древних икон» (см.: Журнал 83-го заседания ТУАК. 19–20 июня 1901 года в г. Кашине. Приложение к журналу 83-го заседания. Тверь, 1901. С. 44–53). О коллекции П. А. Хвоцинского — О. Н. Булыгиной см.: *Никифоров Д.* Сокровища в Москве. М., 1901. С. 15–16.

³¹ *Жевахов Н. Д.* Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов. Краткий очерк жизни и деятельности. Новый сад (Югославия), 1934. С. 16.

³² Общество возрождения художественной Руси и Федоровский городок Царского Села. Документы и материалы. СПб., 2013. С. 57.

ГАСО — Государственный архив Свердловской области

ГИМ — Государственный исторический музей

ГРМ — Государственный Русский музей

ГЭ — Государственный Эрмитаж

ОВХР — Общество возрождения художественной Руси

ОНИ ГРМ — отдел народного искусства Русского музея

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

ЦУТР — Центральное училище технического рисования

Информация о статье

Автор: Пудов Глеб Александрович — канд. искусствоведения, старший научный сотрудник, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация, narodnik80@list.ru.

Заглавие: Об уральском медном кумгане второй половины XVIII века.

Абстракт: Статья посвящена одному из произведений уральских медников второй половины XVIII в. — кумгану. Сегодня он находится в коллекции отдела народного искусства Русского музея. Автор статьи подробно прослеживает его происхождение и историю бытования, анализирует художественные и технические особенности.

Ключевые слова: кумган; коллекция; Русский музей; антиквар; медная посуда; мастер.

Information on article

Author: Pudov Gleb Aleksandrovich — Ph. D. in Art, Senior Researcher, The State Russian Museum, St. Petersburg, Russian Federation, narodnik80@list.ru.

Title: On Ural copper kumgans of the second half of the 18th century.

Abstract: This paper deals with the artistic item called kumgan. It is one of the Ural copper works of the second half of the 18th century. This item today is in the collection of the Department of Folk art (The Russian museum). The author describes in detail the origin and history of the item and analyzes its artistic and technical features.

Key words: kumgan; collection; Russian museum; antique dealer; copperware; master.